

Белова Наталья Александровна, Вержинская Инна Владимировна

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЭВФЕМИЗМОВ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается лингвистическая природа эвфемизмов в современном английском языке. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью лингвокультурологических особенностей эвфемизмов. Особое внимание уделяется анализу тематических групп эвфемизмов. В результате сопоставления эвфемизмов в английском и русском языках был получен вывод о зависимости цели употребления эвфемистических выражений от сферы их употребления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 3. С. 65-68. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. М.: Медиа-Мир, 2008. 244 с.
7. Кухаренко В. А. Интерпретация текста: учебное пособие для студентов педагогических институтов. Л.: Просвещение, 1979. 327 с.
8. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
9. Солганик Г. Я. Стилистика текста: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 1997. 256 с.
10. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. 190 с.
11. <http://www.zeit.de/2017/08/syrien-krieg-baschar-al-assad-folter-kriegsverbrechen> (дата обращения: 23.07.2017).
12. <https://www.kommersant.ru/doc/3330052> (дата обращения: 25.07.2017).

STYLISTIC MEANS OF MEDIA EVENTS INTERPRETATION IN THE MASS MEDIA OF RUSSIA AND GERMANY

Batasheva Anna Aleksandrovna
Lomonosov Moscow State University
Anna-pressa@mail.ru

The article considers stylistic means of media events interpretation in the mass media of Russia and Germany. The author makes an attempt to prove that verbal and non-verbal speech in the mass media is not only a means for conveying information, but also an instrument through which new notions are formed that largely determine the way of human thinking. The choice of certain language means influences the structure of human thinking and the process of perception and representation of the reality. It is concluded that extracting newspaper information from the texts contributes to the formation of the worldview.

Key words and phrases: interpretation; media event; stylistics; worldview; stylistic means; context; connotation; presupposition; evaluation.

УДК 811.11:81'25'373.49

В статье рассматривается лингвистическая природа эвфемизмов в современном английском языке. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью лингвокультурологических особенностей эвфемизмов. Особое внимание уделяется анализу тематических групп эвфемизмов. В результате сопоставления эвфемизмов в английском и русском языках был получен вывод о зависимости цели употребления эвфемистических выражений от сферы их употребления.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; эвфемия; языковое табу; дискурс; коннотация; эвфемистический эффект.

Белова Наталья Александровна, к. филол. н.
Вержинская Инна Владимировна, к. филол. н.
Оренбургский государственный университет
natalya.belova.83@bk.ru; iva_10@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЭВФЕМИЗМОВ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В последнее десятилетие эвфемизация стала объектом многочисленных исследований как отечественных, так и зарубежных лингвистов.

В современном английском языке существуют эвфемизмы, связанные со всеми аспектами личной и социальной жизни, начиная с политики и экономики и заканчивая бытовыми событиями вроде появления на свет, смерти, старения, бракосочетания и похорон. Поскольку эвфемизмы являются установленными социальными нормами речи, поведения, способа мышления и нравственного мировоззрения, особенно важным является изучение их функций и применения в речи.

Согласно словарю *Oxford English Dictionary*, “euphemism is a mild or indirect word or expression substituted for one considered to be too harsh or blunt when referring to something unpleasant” [14, p. 245] / «эвфемизм – это смягченный или непрямой аналог слишком резкого или грубого слова или выражения, обозначающего неприятный объект или явление».

Словарь *American Heritage Dictionary of the English Language* [10] дает следующее определение: “Euphemism is the act or an example of substituting a mild, indirect, or vague term for one considered harsh, blunt, or offensive” [Ibidem]. / «Эвфемизм – это замена резкого, грубого или оскорбительного выражения смягченным, непрямым или более расплывчатым вариантом».

Эвфемизмы, с точки зрения коммуникативной функции, играют двоякую роль в повседневной жизни. С одной стороны, они помогают избежать непристойных или нецензурных выражений и отражают культурный уровень собеседника, способствуя социальному развитию. С другой стороны, чрезмерное употребление эвфемизмов может исказить факты действительности и привести к путанице.

С помощью эвфемизмов писатели могут выражать социально табуированные идеи, слишком деликатные, чтобы упоминать о них напрямую. Политики искусно подбирают подходящие слова для того, чтобы обратиться к той или иной теме или чтобы обсуждать ее косвенным путем.

Таким образом, изучение эвфемизмов в различных языках позволяет внести вклад в изучение национального своеобразия языковой картины мира и речевого поведения носителей русского и английского языков.

Цель данного исследования заключается в распределении эвфемизмов по лексико-семантическим группам и их анализ с точки зрения средств и способов образования. Поставленная цель определила необходимость решения следующих задач:

- 1) изучить научную литературу, посвященную эвфемизации;
- 2) выявить значение понятия эвфемизма;
- 3) выявить основные способы и средства создания эвфемизмов;
- 4) составить список эвфемизмов, использованных в анализируемых газетах и журналах.

Материалом исследования послужили тексты изданий современной прессы. Методом сплошной выборки были отобраны более 100 эвфемистических сочетаний из газет "The Independent", "The Guardian", "The New York Times", "The Washington Post", из журналов "American Journal of Sociology", "The Newsweek" за период с 2008 г. по 2017 г.

В разных регионах существуют разные культуры и обычаи, находящие отражение в языке. Например, индейка является национальным американским блюдом и очень любима американцами. Блюдо из индейки – неотъемлемая часть Рождества и ужина в честь Дня благодарения. Вследствие этого в американском английском возникли эвфемизмы, связанные с индейкой. Например, "to cold turkey" (заморозить индейку) означает резко прекратить «курить табак» или «употреблять алкоголь», тогда как "to talk turkey" (говорить об индейке) значит «говорить напрямую или по делу». А под "turkey farm" (индюшиная ферма) подразумеваются «сотрудники правительственной организации или частного предприятия», в некоторой степени бесполезные на занимаемой должности [12, p. 387].

Различия в социальном статусе, идентичности, возрасте и поле могут отразиться на использовании различных выражений независимо от социального контекста. Например, фразу «пойти в уборную» (to go to the men's or ladies') женщины могут заменить выражениями «сходить припудрить носик» (to powder one's nose) или «сходить освежиться» (to fresh up), тогда как мужчины обычно говорят просто «сходить в туалет» (to go to the toilet), «облегчиться» (to relieve oneself), «справить нужду» (nature is urgent) или «ответить на зов природы» (to answer nature's call) [9, p. 167-172].

Как правило, женщины чаще используют эвфемизмы, поскольку они в большей степени ограничены социальными нормами, чем мужчины. Представители высших слоев общества также склонны к частому использованию эвфемизмов, стремясь продемонстрировать свое благородное происхождение и изысканность.

Язык развивается под воздействием социальных нужд и социального развития. В результате появляются новые слова, в то время как старые постепенно выходят из употребления [7, с. 2-18]. Этот принцип касается и эвфемизмов.

В английском языке существует целое множество слов, в разные времена заменявшие понятия «прекративший работу, уволенный»: *dismissed, fired, early retired, laid off, furloughed, given the pink slip, downsized, right sized, capsized, bright sized, smart sized*. Беременность также обозначалась в разное время разными эвфемизмами: «быть в положении», «ожидать пополнения семьи» и многими другими, чтобы скрыть факт беременности или отнестись к нему с большим легкомыслием (*in an interesting condition; in a delicate condition; knit little boo ties; in a family way; be expecting; bun in the oven; knocked up; baby bump; gestating; with child; baby mama; eating for two; under construction; baby on board*) [14, p. 310].

Расплывчатые формулировки эвфемизмов используются для замены более точных формулировок с целью расширения их значения. Такого рода неоднозначность помогает замаскировать жестокость войны, последствия стихийных бедствий и болезней.

Эвфемизмы в большом количестве встречаются во всех аспектах американского английского. Американские эвфемизмы принято делить на следующие категории, согласно словарю эвфемизмов Р. Холдера [12]:

- эвфемизмы, относящиеся к военной сфере;
- эвфемизмы в профессиональной сфере;
- политические эвфемизмы;
- эвфемизмы смерти;
- эвфемизмы с компонентами *challenged, limited, special* [Ibidem].

Рассмотрим более подробно некоторые из этих категорий.

Эвфемизмы широко распространены в языке военных, чтобы маскировать неприятный характер их деятельности. Служащие говорят о «нейтрализации» (neutralizing) или «зачистке сил противника» (clearing enemy combatants), подразумевая их убийство. Слово «зачистка» используется для обозначения убийства врага в рамках достижения поставленной цели, «сопутствующие потери» – для обозначения непреднамеренного или случайного урона, нанесенного имуществу мирных граждан, и «вмешательство» вместо слова «агрессия» для большей благозвучности. Военная администрация многих стран вместо военного департамента называется «Министерством обороны». Во время войны в Персидском заливе 1991 года появился ряд эвфемизмов, таких как «воздушная операция» (air operation), «поддержка с воздуха» (air support), «наземная операция» (ground operation) и «превентивная оборона» (preemptive defense) вместо прежнего «нападения с воздуха и на суше». Эвфемизм «чрезвычайная передача» (extraordinary rendition) используется в случае похищения иностранных граждан. Погибший в бою солдат с помощью эвфемизмов будет назван "blown across the creek" (досл. «подорвавшийся за рекой»), «поверженный» (bite the dust) и «выполнивший свое предназначение» (done his bit) [Ibidem, p. 44-58]. Таким образом, употребление эвфемизмов скрывает жестокую правду и успокаивает воображение.

Разделение профессий приводит к тому, что некоторые люди испытывают дискомфорт ввиду своего социального положения. По этой причине требуются эвфемизмы для переименования некоторых родов деятельности, чтобы люди, занимающие соответствующие должности, могли заработать уважение окружающих или хотя бы не испытывать смущения.

Так, сборщик мусора именуется «санитаром по очистке» (sanitation engineer), автомеханик – «автомобильным инженером» (automobile engineer), секретарь – «помощником по административным вопросам» (administrative assistant), прислуга – «инженером домашнего очага» (domestic engineer), мясник – «технологом» (technologist), тюремный смотритель – «смотритель исправительного учреждения» (correctional facility), мойщик окон – «работником сферы обслуживания прозрачных стен» (transparent wall maintenance officer), крысолов – «работником службы по борьбе с грызунами» (rodent control officer), могильщик – «сотрудником сферы обслуживания кладбища» (cemetery operative), сторож – «сотрудником службы безопасности» (security officer), домохозяйка – «семейным управляющим» (domestic manager), продавец в универсаме – «администратором универсального магазина» (aisle manager) и стриптизер/стриптизерша – «артист(кой) стриптиза», «обнаженным(ой) танцором (танцовщицей)» (exotic dancer) [11, p. 89-112].

Политика – сфера, полная иносказаний, которые получили название политических эвфемизмов. Специфика политики, в отличие от ряда других сфер человеческой деятельности, заключается в ее дискурсивном характере: многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями, как отмечает О. Д. Цыбуляк [8, с. 148]. Так, политические эвфемизмы используют, чтобы говорить о различных социальных проблемах: бедности, безработице, криминале, дискриминации по расовому признаку, банкротстве и экономическом спаде. Для того чтобы освещать проблемы бедности и безработицы, правительство вводит все новые эвфемизмы. О бедных людях говорят как об «обездоленных» (deprived), «малообеспеченных» (man of modest means), «менее обеспеченных» (the less well off), «неимущих» (under privileged) и «находящихся в неблагоприятных условиях» (economically disadvantaged), о трущобах – «жилищные условия ниже стандартных» (substandard housing); “economically depressed neighborhood” – «экономически неблагополучный район», а “culturally deprived environment” – досл. «культурно обделенная среда» [12, p. 321-348].

Политические деятели говорят о людях, бегущих через границу, как о «незаконных пришельцах» (illegal aliens), а если они устроились работать нянями или садовниками у местных жителей, тогда они становятся «незаконно трудящимися» (undocumented workers). Выражение «временный дефицит денежной наличности» (temporagary negative cash) используется для обозначения состояния банкротства. Безнадежные задолженности принято называть «неудовлетворительными активами» (non- or under-performing assets). Экономический кризис 2008 года получил название «экономического спада» (economic downturn) или «замедления экономического развития» (economic slowdown) [11, p. 87].

Как отмечает М. А. Морозов, «политические эвфемизмы являются частью политической коммуникативной корректности и одним из эффективных способов камуфлирования действительности» [5, с. 26].

В английском языке огромное количество эвфемизмов используется для понятия «смерть». Ввиду того, что смерть – неизбежный исход жизни, вызывающий страх у людей, нежелание говорить об этом напрямую, стало причиной появления такого количества эвфемизмов. Об умершем говорят, что он «престалиться», «испустил дух», «скончался», «ушел из жизни», «сыграл в ящик», «отбросил коньки», «склеил ласты», «дал дуба» (*have passed on; to be checked out; to be cashed in their chips; to bit the big one; to kick the bucket; to be keeled over; to bit the dust; to pop clogs; to peg it; to cark it; to be snuffed out; top turn their toes up; to hop the twig; to buy the farm; to get zapped*) [11, p. 239].

Поскольку старение в американском английском ассоциируется с ворчанием, зависимым положением и слабым здоровьем, люди придумывают много вариантов сказать об этом понятии, не называя его. Например: «зрелый» (senior citizen), «прибавивший в годах» (getting on in years), «второе детство» (second childhood), «третий возраст» (third age), «на закате лет» (sunset years), «пожилые люди» (elderly people), «повидавший виды» (past one's prime), «живущие дольше» (the longer living), «золотой возраст» (golden age), «матерый» (the seasoned) [Ibidem, p. 178-207].

Особое внимание следует уделить процессу создания эвфемизмов с помощью фонетических, грамматических и семантических средств.

На фонетическом уровне для создания эвфемизмов используется разгрузка и фонетическое искажение. Разгрузка помогает снизить неприятное значение понятий, о которых ведется речь, таким образом достигая эвфемистического эффекта.

Фонетические искажения включают повтор слова, например, используется детский эвфемизм “pee-pee” (пи-пи) вместо “to piss” (мочиться), акронимизацию (STDs “sexually transmitted diseases” – ЗППП «заболевания, передаваемые половым путем»), контаминацию («ночной горшок» становится “gezunda”, что означает – “to go under the bed” (досл. «отправиться под кровать»)) [Ibidem, p. 123-129]. Применяется нарочное неправильное произношение с целью достижения эвфемистического эффекта.

Во избежание неловкой ситуации или грубости на семантическом уровне используются несколько подходов. Одним из них является процесс аббревиации, например, “B. O.” вместо “body odor” («запах тела», в особенности неприятный) [9, p. 189].

Для замещения невежливого выражения могут быть использованы иностранные слова: “faux” (фр. ложный – вместо “fake”) or “faux pas” (фр. неверный шаг, ошибка – “foolish error”). Частым приемом считается употребление абстракции: «прежде, чем я уйду» (before I go), что означает «прежде, чем я умру» (before I die). Некоторые косвенные выражения могут заменять собой более прямые и оскорбительные варианты: «задняя часть» (rear-end), «то, о чем не принято говорить» (unmentionables) и так далее [12, p. 56-67].

Использование более длинных слов или фраз поможет также скрыть неприятное значение слова, например, «потоотделение» (perspiration) вместо «пот» (sweat), «умственно отсталый» (mentally challenged) вместо «глупый» (stupid), «социальная болезнь» (social disease) вместо «сифилис» (syphilis), «твердые экскременты» (solid human waste) вместо «кал» (feces). Использование специальных терминов вроде «большая ягодичная мышца» (gluteus maximus) также снижает степень грубости [9, p. 209-243].

Уклончивость речи на грамматическом уровне достижима посредством психологического дистанцирования от объекта высказывания с помощью таких средств выражения прошедшего времени, как условное наклонение и вспомогательный глагол. При дистанцировании волеизъявления говорящего реципиент воспримет содержание как относящееся к прошлому и не испытает смущения или неприемлемости, достигая, таким образом, своей цели: остаться вежливым и сохранить лицо. Например: «Хотел бы я иметь такой огромный дом» (“*I wish I had such a mega house*”) вместо «Я хочу себе огромный дом» (“*I want to have a mega house*”) [13, p. 253].

Использование времени *Present Continuous* подчеркивает быстротечность действия: под этим подразумевается, что волеизъявление говорящего является преждевременным или временным, так что реципиент может отказаться. Например: «Надеюсь посмотреть этот фильм с вами» (“*I’m hoping to see the film with you*”) звучит более вежливо, чем «Посмотрите со мной этот фильм в ближайшем времени» (“*See this film with me soon*”). Другим грамматическим средством создания эвфемизмов является пассивный залог, подчеркивающий объективность речи: «Его назвали самым посредственным из всей компании» (“*It is said that he is the meanest man in this community*”), «Не будет ли лучше приобрести книгу онлайн?» (“*Wouldn’t it be wiser if you buy the book online?*”) [Ibidem, p. 178-201].

В результате проведенного исследования мы определили несколько тематических групп. Подводя итоги изучения эвфемизмов, отметим, что прослеживается зависимость цели употребления эвфемистических выражений от сферы употребления. Например, в отличие от военных и политических эвфемистических сочетаний, которые используются в основном для манипулирования аудиторией, эвфемизмы социальной сферы служат для смягчения обидного и неприятного.

Лингвистическое иносказание давно является одним из важных элементов языка и прагматическим исследованием, а процесс эвфемизации как лингвокультурное явление является в нем центральным. Для изучающих язык было бы целесообразнее понимать психологию и культуру целевой аудитории данного языка – его носителей. Помимо этого, изучая правильное употребление слов и фраз, можно избежать недопонимания при контакте с людьми, принадлежащими к другим культурам, а изучая природу эвфемизмов, можно не только расширить свои знания, но и понять социальную психологию человека, использующего эвфемизмы, чтобы затем использовать их корректно.

Список источников

1. Баскова Ю. С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2006. 20 с.
2. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Академия, 2007. 336 с.
3. Заварзина Н. Г. Эвфемизмы как проявление «политической корректности» // Русская речь. 2006. № 2. С. 54-56.
4. Казакова Т. А. Художественный перевод. Теория и практика. СПб.: ООО «Инъязиздат», 2006. 554 с.
5. Морозов М. А. Политические эвфемизмы как средство манипулирования в современной публицистике [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-efemizmy-kak-sredstvo-manipulirovaniya-v-sovremennoy-publitsistike> (дата обращения: 01.05.2017).
6. Москвин В. П. Эвфемизмы, системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 61-67.
7. Саватеева Л. В. Идеи политкорректности и их воплощение в современном лингвориторическом пространстве (на материале русского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2008. 19 с.
8. Пыбуляк О. Д. Тенденция эвфемизации политического дискурса современного русского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). С. 148-152.
9. Allan K. *Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 239 p.
10. *American Heritage Dictionary of the English Language* [Электронный ресурс]. URL: <http://americanheritage.yourdictionary.com/> (дата обращения: 14.05.2017).
11. *Are You Politically Correct? Debating America’s Cultural Standards* / ed. by F. J. Beckwith and M. E. Bauman. Buffalo: Prometheus Book, 1993. 266 p.
12. Holder R. W. *Dictionary of Euphemisms*. Bath: Bath University Press, 1995. 414 p.
13. Neaman J. S. *The Wordsworth Book of Euphemism*. L.: Wordsworth Editions, Ltd., 1995. 310 p.
14. *Oxford Advanced Learner’s Dictionary*. Oxford: Oxford University Press, 2005. 997 p.

THE LINGUISTIC NATURE OF EUPHEMISMS BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE

Belova Natal'ya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
 Verzhinskaya Inna Vladimirovna, Ph. D. in Philology
 Orenburg State University
 natalya.belova.83@bk.ru; iva_10@mail.ru

The article deals with the linguistic nature of euphemisms in modern English. The relevance of the study consists in insufficient knowledge of the linguistic-cultural features of euphemisms. Particular attention is paid to the analysis of thematic groups of euphemisms. As a result of the comparison of euphemisms in English and Russian a conclusion is drawn that the goal of the use of euphemistic expressions depends on the sphere of their use.

Key words and phrases: linguo-culturology; euphemy; linguistic taboo; discourse; connotation; euphemistic effect.